

- Да что с тобой не так ?! - В бессилии я возопил в своем сознании. Все тело дрожало, хуже того, я лежал в собственной блевоте и, похоже, моче. - Саша...

- Мне страшно... - Тихий голосок разнесся по комнате, но в какофонии царивших визгов никто его не услышал. Шестилетний ребенок в окружающем его разврате скрючился на полу, пытаюсь утереть возникшие на его крохотном личике сопли в перемешку со жгучим кожным утренним завтраком, - Я не могу... я... не могу - Он запнулся на слове, не способный продолжить. Я понял, здесь не было нужды в словах, напротив, эта недосказанность была лучше всяких слов.

- Позволь мне - было хотел я предложить ему выход из ситуации, но тот отверг мою инициативу, даже не слушая. В этот момент, как мне казалось, его терзали собственные демоны - фобии, какие и жидетса - новые то или старый, всякие - на ранних этапах формирования личности. За свою краткую жизнь он приобрел некоторые из оных - например, свою робость перед авторитетами или жуткую застенчивость перед всяким взрослым лбом. Я не спешил его ободрять или менять, оставляя тому достаточно свободы, чтобы он не чувствовал себя принужденным. Во всяком случае, в тех обстоятельствах, когда это не мешало мне и не вело бы к нашему с ним падению. В данный момент случилось то, что как раз нам угрожало, и я уже не мог терпеть в стороне, наблюдая за жизнью этого прихотливого и ребячьего парнишки. Он в то же время чуть приподнялся. Кажется, никто в азарте игры даже не заметил этого - кто-то, как слышалось, ублажал невинного подростка, уже лежащего на столике, где до сего светился порошок, следа от коего даже не осталось; - могли ли они теперь вообще сколь-нибудь отлучить своего драгоценного внимания от девушки на этого омерзительного отрока ? Нет.

- Я понимаю... я сделаю... - Саша старался побороть дрожь, поднимаясь на колени, но ничего у него не выходило, и тогда я перехватил управление над телом, чем вызвал негодование парня.

- Хватит ! - я задумался, как бы мне лучше всего подавить его страх, презрение, раздражение и стыд, - Данная ситуация является актом умаления ценности человеческой жизни - Знал бы он, как я это все в свое время презирал, не поверил бы. Однако на юнцов и идейных максималистов сие производило особый эффект; да и впрочем, если действует, разве можно поступиться эффективностью и не попользоваться сим ? Я же продолжил, - и его достоинства, и не тебе решать, быть тому или нет. Как твое действительное в этом мире провидение, я обязан исправить сие положение, в коем по року случая тебе довелось побывать. Посему утри сопли, мой милый Сашенька, и действуй согласно моей воле, а не так, как тебе вздумается. В следующий раз...

- Нет ! - Он, наконец, встал. Его поджилки все еще тряслись, но все в нем чувствовалось иначе. Воля. Не мог же я подавить его, по крайней мере, теперь ? Нет, если он того желает, то я мог бы поспособствовать.

- Хорошо, пусть будет так, как ты желаешь. - Я отступил от рычагов влияния, оставил все свое вооружение, коим мог бы освободить сосуд от власти самодура. Теперь я сосредоточился на внешнем мире - на магии, окружении, развернувшемся представлении.

- Я справлюсь. - Его мягкий голосок был как никогда тверд.

Тяжелая поступь униженного дитя была устремлена в направлении раздаваемых отзвуков насилия. Светловолосый парнишка шел и его даже никто не думал останавливать - не хотели или не знали тех последствий, сил на кои у него было предостаточно. Украдкой... нет, теперь

уже без всяких сомнений уверенно - он ухватился за грязный от выделений женского тела и уличной слякоти осенней Москвы пиджак своею крохотной рукой. Мужчина обернулся, рассматривая красный и испачканный лик непослушного и им поносимого ранее мальчишки, более всего схожий на деву, как Николай в платье девичьем, однако на сей раз и без того женоподобный, как ему показалось. Растягиваясь в улыбке - он просто не мог выбить из головы подобных сравнений, тем более сейчас, в процессе семяизвержения, - он спросил, не хочет ли гость все же пройти уготованную ему церемонию ? Он апеллировал к тому, мол данная тайная вечеря направлена на молодых и сильных магов, должных не только держаться рядом - он вознес палец кверху - но и быть ближе друг другу, чем даже мать или отец к сыновьям и дочерям. Саша легонько кивнул. Действительно, процессия, через которую суждено проходить каждому из нас, рано или поздно знаменуется страданиями и внутренними терзаниями ? Почему и сей вечер не окропит кровью его становления собою ? Почему бы сей миг не явится в лучшем и худшем своем проявлении, дабы тем обречь всю жизнь героя ? И он взмолился ко мне стать его оружием в этом нечестном... несправедливом по отношению к ублюдку жертвоприношению во имя него, нас, и близких его, наших.

В дальнейшие минуты обстановка на квартире перевернулась вверх ногами, не оставив без внешних и внутренних, особенно внутренних видоизменений никого. Примененная сила, в сто крат мною увеличенная и перенаправленная на тело злопахателя и маргинала, не столько была причиной всех дальнейших событий, сколько самое собой катализатором. Отправленные во все стороны внутренности. Омытые, наконец, чистой кровью опустевшие под влиянием разнообразнейших средств сосуда. Очищенное сладкою мезгой тела нашего Сешеньки и неизвестной нам барышни. Что если не кровь могла в сию минуту изменить все и всех, сломить историю, видоизменить настоящих невеж и обратить оных на путь истинный ?! Красная, льющаяся сквозь всякое препятствие, она сточила препятствие... Оглушительный взрыв, нисколько не оставшись в гнилостном орудья человеческого происхождения, прошелся по касательной сквозь стену в направлении неба. Переплетающиеся фейерверком струи магической энергии осушали нерадивого отрока, но кровь, впитываемая всеми порами его кожи, насыщала и усиливала его отчаянный лепет-крик.

Зияющая дыра освещала сей притон краше всяких окон. Солнечные лучи, проникающие сквозь занавес пыли, били в глаза и дарили освобождение, а он, кажется, того и не сознавал, сызнова проникаясь влагай, вдыхая железный запах, замыкаясь в транс, устремляясь в глубины своего сознания, пока тому еще было положено происходить. Следующие за сим действием крик был подобен сброшенному на голову сотне пудам нечистот. В голове загудело не только у него, но и у меня, когда мы затуманенным взглядом окатили присутствующих господ на сим пиру жизни. Да, вот они, соучастники смертоубийства: маги-наркоманы. Я плюнул - что с них взять, ежели старшему из них не более семнадцати. А вот пришедшие гости - я перенаправил взгляд на оледеневшую компанию столь же паршивых, изуродованных скверной жизнью мужчин. Они, похоже, даже ничего и не поняли, но я... мне кажется, они бы сюда не явились без веской на то причины. У них, как у лиц явно преступной натуры - по крайней мере, это мы уже определили, - должны быть куда более занимательный досуг вне стен тайного ложа, не так ли ? Спросить да убить.

- Господа, не соизволите вы поведать о причинах совращения Имперских Магов ?! Кто вас направил и с какими целями ? - будьте любезны, четко и ясно !

Тот, что был худ и высок, задрожал, будто в лихорадке, и с заиканием положил, что оных попросили культурно просветить наивных и ведомых юнцов из университета. Кто то был и с какой целью - одному господа богу известно, а они, мол, не знают. Я же, с понурым выражением и присев на удобную горку мяса (все равно очистить не случится форму), в ответ положил, что их смерть уже ничто не изменит, и коль меня, шестилетнего дитя, осудят да

отправят на каторгу в Сибирь, что был один убитый, что их двое, трое али сотня - никому более не интересно. На мой выпад я получил куда более точные сведения: узнал и о месте, где сии истинно великие люди собираются, и о их целях вербовки. Задумавшись и предположив, что некому преступному авторитету или пригодились юнцы-маги на службе, или кто просил его об услуги подобной - что ничего интересного я не узнал, я посему судом личным, ибо иного мне отныне не требуется, скоро приговорил сих повинных в несчисленных извращениях, а также и насилиях с растлением несовершеннолетних, к смертной казни.

Мгновением позже я нашел себя в ночи, блуждающим вдоль по москвереке, одурманенным произошедшими раннее событиями. Возбуждение спало и я имел свободу мысли рассмотреть произошедшее. Быть может, все же суд мне не грозит - убил я пешек преступного мира и, стало быть, в свете их происхождения с причинами здешнего пребывания, вполне возможно, их скоро скроют. Что паршиво и могло сослужить мне напастью - я оставил дыру в доме, а с тем и выраженный магический след. Сердце забилося, ускоряя мой шаг - этого не скрыть, и трупы, быть может, найдут. Я встрепенулся, помотал головой и замедлил шаг - нет, не важно, не стоит о сим вообще спрашивать себя и от нечего делать терзать и без того утомленную душу. Сейчас стоит привести себя в пригожий вид. Река, пожалуй, грязнее меня, посему... вот что - я обратил внимание на стоящую церковь впереди, - исповедуюсь и, коль случится застать мне добрых людей, омою тело с душою. Так и мне, и Сашеньке легче будет. А если все же наведается кто, то того не миновать и стоит идти с читою душою на эшафот !

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1642209>